

За обеденным столом в этот раз обошлось без спиртного. Су Цинь и Линь Сюй неспешно переговаривались, а Фан Янь сидел рядом с Цинь Синьинь, подкладывая ей еду и очищая креветки.

Су Цинь, продолжая беседу с Линь Сюем, невольно наблюдал за тем, как Фан Янь взаимодействует с Цинь Синьинь. Тот был невероятно внимателен: стоило ему взглянуть в глаза девушке, как он тут же понимал, чего она хочет. Фан Янь уточнял её желание, и, стоило ей кивнуть, как угощение тут же оказывалось в её чашке.

— Они так хорошо ладят, — заметил Линь Сюй, глядя на увлечённых ужином двоих. Затем он спросил Су Циня: — Помнится, Синьинь не любит общаться с посторонними. Как же так? Они уже виделись раньше?

Су Цинь отпил сок и ответил:

— Сегодня встретились впервые.

Линь Сюй кивнул:

— О, значит, у Фан Яня есть особый подход к детям.

Су Цинь промолчал, опустив голову к тарелке. Вдруг в его чашке появился кусочек рыбы. Он поднял взгляд на Фан Яня и увидел, что тот смотрит на него с нескрываемой нежностью. Су Цинь нахмурился и переложил рыбу на край тарелки. Вскоре в чашке оказалась очищенная креветка. Не поднимая головы, Су Цинь раздражённо бросил:

— Я не ребёнок, сам могу положить.

Сказав это, он демонстративно отправил креветку на тарелку.

Воздух в комнате словно застыл. Линь Сюй неловко кашлянул, наклонился к Су Циню и прошептал:

— Ты чего? Это Синьинь тебе положила.

Су Цинь замер. Он посмотрел на сидевшую рядом Цинь Синьинь — её взгляд был потухшим.

— Прости, Синьинь, я подумал, что это... — Су Цинь принялся оправдываться, но, не зная, как закончить фразу, лишь продолжал извиняться.

Цинь Синьинь молча смотрела на него, потом перевела взгляд на Фан Яня, повернулась к Су

Циню и, схватив его за руку, начала что-то выстукивать пальцами по столу.

Су Цинь следил за её движениями, и лицо его помрачнело. Он взглянул на Фан Яня, но тот, не заметив перемены в настроении, смотрел на руки девушки.

— Брат, ты не любишь дядю Фана? Он тебя рассердил?

Су Цинь отвел взгляд и ответил:

— Нет.

— Дядя Фан очень добр к Синьинь, сегодня было так весело.

— Раз весело, значит, хорошо. В следующий раз снова отведу тебя в парк.

— Угу.

— А теперь ешь послушно. Доешь — я отвезу тебя домой.

— Хорошо, брат.

Видя, что конфликт исчерпан, Линь Сюй с облегчением выдохнул и продолжил трапезу. Су Цинь взял палочки, положил Синьинь овощей, а затем съел ту самую креветку, которую только что отложил. Пусть ему совсем не хотелось есть то, что очистил Фан Янь, но раз это дала Синьинь, он был обязан принять.

После ужина Фан Янь вызвался отвезти Цинь Синьинь домой. Су Цинь не успел возразить, как девушка уже согласилась. Пришлось им троим ехать на машине Фан Яня, а автомобиль Су Циня остался Линь Сюю.

Всю дорогу Су Цинь служил переводчиком. Фан Янь вёл машину и болтал с Синьинь, а та выстукивала ответы на руке Су Циня, который затем передавал их Фан Яню.

Глядя на оживлённую, счастливую Цинь Синьинь, Су Цинь и сам невольно улыбался — он давно не видел её такой радостной. Он перевёл взгляд на Фан Яня за рулём, и в душе что-то дрогнуло: быть может, он не такой уж плохой человек, как казалось.

У ворот дома Фан Янь повернулся к Синьинь:

— Синьинь, тебе понравилось сегодня?

Увидев, что она кивнула, он спросил:

— Я тебе нравлюсь?

Цинь Синьинь кивнула и начала выстукивать что-то на руке Су Циня. Тот поднял голову на Фан Яня, собираясь передать слова девушки, но внезапно запнулся.

Фан Янь смотрел на него с улыбкой, ожидая ответа, а Су Цинь вдруг почувствовал себя неловко и даже слегка покраснел.

Помолчав, он вдруг выпалил:

— В общем, я пойду провожу Синьинь.

Он вышел из машины и повёл девушку к дому. Перед входом Синьинь обернулась и помахала Фан Яню рукой. Тот приветливо помахал в ответ, а Су Цинь, даже не оглянувшись, скрылся в дверях.

Фан Янь прислонился к машине, его взгляд стал мрачным, когда он уставился на виллу семьи Цинь.

Су Цинь пробыл с Синьинь еще около часа. Он не жил в доме семьи Цинь с тех пор, как стал совершеннолетним — это было делом его принципа.

Выйдя на улицу и увидев, что машина Фан Яня всё ещё стоит на месте, он замер. Подойдя к ней, он постучал в окно, и Фан Янь вышел наружу.

— Ты почему еще не уехал?

Фан Янь ничего не ответил, лишь привычным жестом открыл дверь:

— Поехали, подвезу.

Су Цинь бросил на него взгляд и сел в машину. Его собственный автомобиль уехал с Линь Сюем, такси здесь поймать трудно, а раз уж есть готовый водитель, грех отказываться.

— Домой?

Су Цинь коротко кивнул и отвернулся к окну. Фан Янь понял, что тот не настроен на разговор, и молча вёл машину.

Когда они добрались до квартиры Су Циня, Фан Янь вышел из машины, провожая его взглядом до самого подъезда. Пройдя несколько шагов, Су Цинь обернулся:

— Спасибо за сегодня. Синьинь давно не была такой счастливой.

Фан Янь молчал, глядя на него. Лишь спустя долгое время он спросил:

— А ты сам счастлив?

Су Цинь кивнул:

— Конечно. Если Синьинь счастлива, то и я счастлив.

Фан Янь улыбнулся:

— Главное, чтобы ты был счастлив.

Су Цинь на мгновение замер. От улыбки Фан Яня по его душе разлилось странное, тёплое чувство.

— Отдыхай, доброй ночи.

— До свидания, — ответил Су Цинь.

Фан Янь смотрел, как Су Цинь заходит в лифт, а затем перевёл взгляд на окна его квартиры. Вскоре там загорелся свет, и в окне мелькнул силуэт Су Циня.

Су Цинь налил воды, сделал глоток и подошёл к окну. Глядя на машину Фан Яня, он ощутил нечто странное.

Он прошёл в кабинет. На самом деле, он с детства не любил читать, но тот человек обожал книги, и Су Цинь полюбил всё, что было дорого ему.

Он выдвинул ящик стола, достал фотоальбом и, сев в кресло, провёл пальцами по обложке. Лишь набравшись смелости, он открыл его.

На первой фотографии был парень в школьной форме, прислонившийся к дереву с книгой в руках. Солнечные лучи падали на него, отбрасывая длинную тень. Су Цинь сделал этот снимок тайком, когда осознал, что влюбился. Он до сих пор помнил то чувство — смесь восторга и страха.

Су Цинь медленно листал страницы. Почти на всех снимках они были вдвоём: в школьной форме и в обычной одежде, в школе и за её пределами. Фотографии были разными, но было одно сходство — на лицах обоих сияли улыбки.

Его взгляд замер на снимке, где он сам спал, положив голову на парту, а тот человек укрывал его курткой. Это фото сделал кто-то другой, но, узнав об этом, Су Цинь нашёл автора и выкупил снимок.

Фотографии быстро закончились. Су Цинь остолбенел, глядя на пустые страницы. Закрыв альбом, он откинулся на спинку кресла. Внезапно его пронзила мысль: тот человек ушёл уже очень давно.

<http://bllate.org/book/20843/2101515>